Генеральный прокурор Соединенных Штатов — взяточник.

НЬЮ-ЙОРК, 14 марта. Бывший агент департамента юстиции Гастон Минс, давая показания перед сенатской комиссией по расследованию деятельности генерального прокурора Догерти, обвиняемого последнего, а также других чиновников департамента в ряде злоупотреблений, как-то: подкупе, лихоимстве, прекращении судебных дел за взятки, обходе закона о спиртных напитках и т. д. Минс (бывший прежде также тайным агентом американского, английского, германского и мексиканского правительств) сознался в получении денег от лиц, желавших расположить к себе чиновников департамента юстиции, и заявил, что передавал деньги приятелю Догерти, некоему Смиту, который жил с Догерти и занимал кабинет в департаменте, хотя и не числился официально на службе. Этот Смит, покончивший с собой в квартире Догерти в прошлом году, часто бывал у Гардинга в Белом Доме и других официальных учреждениях. Далее Минс показал, что он получил 100 тысяч долларов от агента «Общества Мицуи» японских банкиров и от фискальных агентов японского правительства. Эти деньги Минс передал Смиту. «Общество Мицуи» было заинтересовано в прекращении следствия против акционерного общества «Стандард Эркрафт Компани» (американского отделения Мицуи), с которого американское правительство должно было взыскать несколько миллионов долларов за перерасход по военным договорам. Догерти, между прочим, обвиняется и в том, что он не возбудил этого дела против означенного общества.

Конференция рабоче-фермерской партии.

НЬЮ-ЙОРК, 14 марта. Состоявшаяся в Сен-Поле (штат Миннезота) конференция различных политических групп, входящих в рабоче-фермерскую партию, обсудив вопрос о созыве на 17 июня национального с'езда рабоче-фермерской партии, одобрила программу, требующую общественного владения национальными ресурсами, перехода банков в руки государства, восстановления гражданских свобод и отмены антизабастовочных законов. Все организации, согласившиеся на означенную программу, должны будут прислать своих делегатов на с'езд 17 июня. Об'единенная рабоче-фермерская партия и другие левые фракции требовали, чтобы с'езд был созван 13 июня, до с'ездов республиканской и демократической партий. Сторонники Лафолетта настаивали на созыве с'езда после с'езда республиканской партии. Левые группы в целях сохранения единства согласились на компромисс. Как полагают, с'езд 17 июня выметит кандидата в президенты на предстоящих выборах.

Мемельский вопрос и Польша.

ВАРШАВА, 14 марта. Сообщение о неблагоприятном для Польши разрешении мемельского вопроса советом Лиги Наций было получено в Варшаве вчера.

Немедленно было созвано экстренное заседание комиссии сейма по иностранным делам. Домбский, цитируя телеграммы газет, указал Замойскому, что если сообщения эти достоверны, то мемельский вопрос провален окончательно. Замойский ответил, что министерство иностранных дел еще неизвестны подробности заседания Лиги Наций.

В дневном заседании сейма Домбский выступил с докладом о Мемеле от имени комиссии сейма по иностранным делам. Домбский предложил 3 резолюции: первая настаивает на принятии правительством мер к сохранению прав, признанных за Польшей постановлением совета послов от февраля 1923 г., предусматривающим автономию Мемеля и участие польского делегата в контрольном комитете порта; вторая резолюция констатирует, что нарушение прав Польши в Мемеле затрагивает экономические интересы Польской республики; третья резолюция критикует политику литовского правительства, вносящую постоянную тревогу в политическую жизнь Восточной Европы. Все три резолюции Домбского приняты голосами всех партий против белоруссов и украинцев.

После голосования выступил Замойский, заявивший следующее:

— Принимая к сведению представленные резолюции, как выражение польского общественного мнения по вопросу, касающемуся жизненных интересов государства, спешу довести до вашего сведения, что правительство предприняло все необходимые шаги, чтобы должным образом защитить права республики и решение мемельского вопроса в совете Лиги Наций. Правительство продолжает полагать, что Польше должен быть гарантирован свободный доступ к морю в Мемеле и свободный транзит через литовскую территорию.

Далее Замойский заявил, что всякие попытки поднять вновь вопрос о Виленщине в международном масштабе встретят категорический протест польского правительства, так как вопрос о принадлежности Виленской области Польше окончательно решен.

Ныне после провала мемельского вопроса в кругах, близких к министерству иностранных дел, смущены тем, что нота Чичерина, в которой выражалось сомнение в компетентности Лиги Наций решать мемельский вопрос, подверглась резким нападкам со стороны польской печати. «Наш Пржеглонд» указывает, что инсценировка возмущения нотой Чичерина в польской прессе может создать за границей ложное впечатление, будто Польша довольна решениями Лиги Наций. «Создается впечатление,—указывает газета,—что единственной заботой польской прессы является недопущение СССР на международную конференцию, которая могла бы в будущем пересмотреть вопрос о Мемеле, решенный ныне в самом неблагоприятном смысле для Польши».

Рабочее движение.

ВОЗМОЖНОСТЬ ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКИ УГЛЕКОПОВ В АНГЛИИ.

ЛОНДОН, 14 марта. Сегодня конференция углекопов постановила отвергнуть условия предпринимателей и решила настаивать перед правительством на проведении закона о минимуме заработной платы. В связи с этим конференция отсрочивает свои заседания до 26 марта. По всей вероятности, если законопроект о минимуме заработной платы не будет принят до 21 марта, делегаты поставят на баллотировку вопрос о всеобщей забастовке углекопов по окончании срока нынешнего соглашения, т.-е. после 17 апреля. На конференции присутствовали 141 делегат, как представители от 774 тысяч углекопов.

ПЕРЕД ЗАБАСТОВКОЙ ЛОНДОНСКИХ ТРАМВАЙНЫХ СЛУЖАЩИХ.

ЛОНДОН, 14 марта. 13 марта были прерваны переговоры между предпринимателями и трамвайными служащими, которые требуют прибавки в 8 шиллингов в неделю. 16-го созывается массовый митинг трамвайных и автобусных служащих. Возможно, что служащие приступят к забастовке, в которую будут вовлечены 17.000 трамвайных рабочих и несколько тысяч автобусных и, таким образом, все городское движение в Лондоне приостановится. Возможно, что конгресс тред-юнионов и министр труда Шоу выступят в качестве посредников между служащими и предпринимателями.

Яворжинский вопрос.

ВАРШАВА, 14 марта. «Роботник» сообщает, что Лига Наций окончательно высказалась по вопросу о Яворжине в пользу Чехо-Словакии. Характерно, что официальное сообщение «ПАТ» (польское телеграфное агентство) было так неясно составлено, что создалось впечатление, будто яворжинский вопрос решен благоприятным для Польши образом.

Дела балканских социал-демократов.

ВЕНА, 14 марта. В Бухаресте социал-демократическая конференция балканских стран принимают участие также Церетелли, Фридрих Адлер, представитель английской рабочей партии Бьюкен, делегат юго-славской социал-демократической партии Топалович, депутат скупщины Диван. От румынской социал-демократии участвуют Пистинер, бывший министр труда Плюраш и Илья Монкович. Греческие и турецкие делегаты еще не прибыли. Программа конференции, равно как и ход ее работ, держится в тайне.

В дипломатическом мире

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПЕРСИДСКОГО ПОСЛА.

Отсутствовавший из Москвы около двух месяцев персидский чрезвычайный посол г. Мошавероль Мемалек на-днях прибывает в Москву. Вместе с послом в Москву выезжает из Тегерана полпред СССР в Персии тов. Шумяцкий.

Со всего света.

Польско-германские переговоры об опциях прерваны. Ожидают новых выселений немцев из Польши.

— В Варшаву вернулась польская делегация, привезшая подписанную итальянским правительством конвенцию относительно выпуска облигаций табачной монополии на сумму в 400 миллионов лир. 14 марта президент Польской республики издал распоряжение о выпуске облигаций, обеспеченных табачной монополией.

— Администрация либавского металлургического завода об'явила рабочим, что с 24 марта завод прекращает работы в виду перепроизводства. Свыше 1.200 рабочих остается без работы.

— Собрание коммунальных работников Христиании (Норвегия) приняло резолюцию протеста против увольнения членов правления союза полицейских. Резолюция требует возвращения уволенных на службу и судебного расследования дела.

— В Румынии обострился кризис производства, в особенности в металлургической и текстильной промышленности. В Бухаресте, Кронштадте, Решице и Араде производятся массовые увольнения рабочих. На заводах «Астра» из 4.000 рабочих оставлено всего 1.200, предполагается уволить еще 600 человек.

— Рабочие железопрокатного завода в г. Амакесаки (Япония) об'явили забастовку, требуя повышения заработной платы на 20 проц.

— Забастовка на заводе моторных лодок в Осаке (Япония), длившаяся более пяти недель, закончилась победой рабочих, заработная плата которых повышена на 25 проц.

— 4 марта состоялось экономическое совещание властей трех провинций Манчжурии. На совещании решено воспретить хождение в Манчжурии денежных знаков иностранных банков. Постановлено также закрыть все меняльные лавки.

— 22 апреля в Риме откроется 6 сессия международного комитета по разработке юридических вопросов, связанных с авиацией. В конференции примут участие представители 26 государств. Между прочим, будет обсуждаться вопрос о воздухоплавательном страховании.

— В Бухаресте квартиронаниматели организуют демонстрации с протестом против пересмотра закона по охране квартиронанимателей в пользу домовладельцев. На-днях произошло столкновение между демонстрацией квартиронанимателей и демонстрацией домовладельцев.

— Пекинское правительство обратилось к державам, подписавшим Вашингтонское соглашение, с нотой, в которой просит созвать в Шанхае предварительную конференцию по вопросу о повышении пошлин морских таможен на 2½ проц.

— В Шанхае сгорела одна из шелковых фабрик. В огне погибло более 30 рабочих.

— За январь и февраль сего года ввоз в Японию превысил вывоз более чем на 200 миллионов иен. Министерство финансов ограничило ввоз предметов роскоши.

— Испанское военное судно конфисковало в Гибралтарском проливе английскую яхту, перевозившую оружие для марокканских повстанцев.

Маскарад мертвецов.

Просматривая печать белой эмиграции, кажется, что попадаешь на маскарад. На маскарад мертвых.

Бывшие политики и «государственники» в солидных профессорских сюртуках изволят «высказываться» по поводу признания СССР европейскими державами. Писатели, загримированные под библейских подвижников, молитвенно «заклинают» бессердечную Европу.

«Своим поруганием мощей советская власть хотела нарушить основы веры. В церквах вспыхнул электрический свет; грязные лапы открыли раки со святыми мощами. Появился торжествующий хам, который встал подбоченясь перед святой ракой, торжествуя свою победу, ибо во многих раках вместо истленных мощей оказались лишь кости умерших святых».

Это из последней лекции «отца» Сергия Булгакова, прочитанной на заседании берлинской «религиозно-философской академии». Из лекции, претендующей на «чистое богословие» и озаглавленной: «Освящение тела».

Богословская философичность служит весьма удобными ножнами для белого меча, как иерусалимский поясок обладает волшебным средством превращения в петлю, а нательный золотой крестик—в пулю «дум-дум». Не случайно, что религиознейшая и православнейшая Гиппиус, очарованная образом Шарлотты Корде, после праздничной всенощной, пишет посвященные новой России стихи:

«В молчании—повесили»...

А отсюда вполне понятна та «миссия», о которой одновременно с «отцом» Булгаковым (хотя и в Париже) говорили крупнейшие предреволюционные писатели—Бунин, Мережковский и Шмелев. Первые два—старые белогвардейцы: Мережковский уже пять лет мечтает о железном шлеме «крестоносца», Бунин редактировал в Крыму газету деникинского «Осваго», приветствуя воинственных галлов позорнейшими виршами, но третий—Шмелев—«приобщился» к чаше белого «подвижничества» только в прошлом году, и до от'езда за границу печатался в наших издательствах.

На вечере «докладов», где выступали три крупнейших старых писателя, речь шла о советской власти. О советской власти и Европе. О Европе и эмиграции. Об эмиграции и православии.

Из речи Мережковского:

«Утверждать непримиримость мы можем только религиозно. У Европы нет стыда в глазах, и наша миссия—воздвижение креста господня, того креста, который большевики хотят вытравить из сердца русского народа и выжечь там красную звезду. Пока существуют большевики,—нет России».

Бунин, тот самый Иван Бунин, новый рассказ которого был когда-то для читающей России подарком, Ив. Бунин, печатавшийся до «Осваго» в горьковской «Летописи», позируя под библейского Иоканаана, высказался более определенно:

«Ничего неожиданного в русской революции не было. Произошло нечто дьявольское. Под интернациональным знаменем разрушен был дом, освященный богопочитанием, культом и культурой. Планетарный злодей высоко сел на шее русского дикаря, и русский дикарь дерзнул на то, чего ужаснулся бы сам дьявол,—коснулся раки Сергия Преподобного».

Дальше—некая библейская «жуть» и характеристика все той же «миссии» эмиграции:

«Мир, который должен был давно итти крестовым походом на Москву, уподобляется Тиру и Сидону ради торгашества, Содому и Гоморре,—ради похоти. Вместо бога поклоняются тельцу, т.-е. скоту и...

Божий гнев падет на Содом и Гоморру, и в ожидании его наша миссия,—не сдаваться ни соблазнам, ни окрикам. Подождем, православные, пока бог переменит орду».

Бунин выступает в черном плаще Иоканаана. Он «религиозен». Он—правоверный христианин, хотя и писал когда-то в своей автобиографии: «никакой ортодоксальной веры не держусь». Впрочем, в той же автобиографии Бунин, отвечая некоторым критикам, оговаривался: «иные унижались даже до того, что я был просто испуган революцией (1905 г.), как помещик (каковым на самом деле я от роду не был *).

На сей счет нам вспоминается «дружеская пародия», написанная когда-то Куприным (ныне «идейным монархистом»), в которой Бунин изображался примерно так: речер, усадьба, у окна барин с закутанными пледом ногами, на окне—родовая «голубая» книга, а в двери служанка, пришедшая, по традиции, почесать на ночь барские пятки.

Теперь православнейший писатель выступает, как представитель и защитник своего, разбитого революцией, класса. Это особенно ярко сказывается в его позднейших произведениях. В последнем рассказе «Несрочная весна» (напечатан в 18 книжке «Современных записок»), он—в форме письма из России—изображает уцелевшую усадьбу и переживания попавшего в нее дворянина, органически связанного с бытом дореволюционной (вернее: до-реформенной) эпохи.

«Я непрестанно чувствую, как рвется последняя связь между мною и окружающим меня миром, как я все больше ухожу в тот мир, с которым связан был весь свой век, с детства, с младенчества, с рождения. Ухожу в некий сон, блистающий подобием той яркой и разительно живой жизни, в которой застыли мертвецы с лазурными глазами в пустом дворце, в подмосковных лесах»...

То же и в стихах:

«Все снится мне, заросшая травой,
Развалина капеллы родовой,
Все слышу я: оставь их мир нечистый,
Для тишины сей вековой».

За сим—описание «лютого» сна: выходящие из древней усыпальницы «смерды», несущие гранитный гроб.

«Презренный род, стоять!
Они идут. Глаза горят. Их много.
И ни один не обратился вспять».

Здесь уже не только помещик, но помещик-мракобес, дворянин-крепостник.

— Эпигон крепостничества.

Если Бунин, посвящий во время своих скитаний по востоку пробочный шлем, мечтает, как и Мережковский, о железном шлеме крестоносца, то Шмелев, в основном не расходясь с ними, развивает некую своеобразную, но давно знакомую «теорию». Шмелев не крепостник, а... «народник». «Народ» кроток и безвинен. Сахарная бонбоньерка, «крылатый серафим». Религиозный золотоискатель. Миллионщик Платон Коротаев. Интеллигенция, наоборот,—дух злобы и разрушения. Революция—«детище интеллигенции», «рогатое чудовище», нечто вроде лешего на старинной картине. Не надо было делать революции, надо было благословить старую Россию, лапотные поля которой

«В рабском виде царь небесный,
Исходил, благословляя».

О, утонченнейший иезуитизм и утонченная иезуитская добродетель!

Перелистайте биографии наших классиков,—сколько позорного найдет в них современный, новый читатель!

Вспомните хотя бы блестящего русского поэта Фета (Шеншина), который, проезжая мимо московского университета, неизменно сходил с пролетки и троекратно плевал на «поганое» здание.

Шмелев, один из значительных предреволюционных писателей, идет дальше. Обвиняя интеллигенцию, он прежде всего обвиняет тот же московский университет—родник интеллигентской революционности, в свое время—по Шмелеву—недостаточно «усмиренный» романовскими жандармами. «Апостол», разумеется, не отрицает «железа и крови».

Выступление трех писателей, по сравнению с которым даже «Вехи» (1907 г.) кажутся безвинной елочной хлопушкой, вызвало в эмиграции широкий отклик. Даже седенький профессор, гримирующийся под бравого артиллериста с дардашельского форта, назвал это выступление в своей газете (где сотрудничают эти писатели) «голосами из гроба». Но это—ссоры друзей. На них останавливаться мы не будем.

Само же выступление отмечаем не только, как загробный голос распада старой литературы, но и как напоминание о тех политических обязанностях, которые ложатся на молодую литературу новой России.

Н. С.

Денежная реформа.

Постановление Совета Труда и Обороны СССР.

о проверке соотношения между фактической покупательной способностью золотого рубля и твердыми паритетами, установленными для перевода заработной платы на золотую валюту.

В дополнение постановления своего от 11 марта 1924 года об определении стоимости бюджетного набора («Известия ЦИК СССР и ВЦИК» от 12 марта 1924 года), Совет Труда и Обороны Союза ССР **постановляет:**

1. Обязать местные комиссии по определению стоимости бюджетного набора немедленно проверить соотношение между фактической покупательной способностью золотого рубля и твердыми паритетами, установленными постановлением СТО от 1 марта 1924 г. («Изв. ЦИК, СССР и ВЦИК» от 2 марта) для перевода на золотую валюту ставок зарплаты, предусмотренных коллективными договорами в «товарных рублях».

2. Обязать местные комиссии по определению стоимости бюджетного набора о результатах указанной в ст. 1-й проверки сообщить СТО СССР по телеграфу не позднее 17 марта 1924 года.

За председателя СТО Союза ССР
А. ЦЮРУПА.
Секретарь **Л. ФОТИЕВА.**

Москва, Кремль, 15 марта 1924 г.

Инструкция Совета Труда и Обороны Союза ССР.

комиссиям по исчислению специальных прибавок на дороговизну на март месяц 1924 г.

1) Прибавки на дороговизну определяются комиссиями, согласно и в порядке постановления СТО от 11 марта с. г., по стоимости бюджетного набора, исчисляемого следующим образом.

2) В основание расчета стоимости набора должны быть положены средние розничные цены на 15, 16 и 17 числа месяца на частном рынке, в государственных магазинах и в кооперативах.

3) Состав набора и порядок собираны цен определяются действующими на этот предмет инструкциями междуведомственной индексной комиссии, утвержденными СТО, опубликованными в «Труде», №№ 257, 276, 278—1923 г., и №№ 36, и 58—1924 г., со следующими дополнениями и изменениями.

4) Стоимость набора исчисляется в отдельности: а) по рыночным ценам и б) по ценам кооперативов и государственных магазинов, а затем из них выводится средняя, взвешенная с учетом роли кооперативной, государственной и частной торговли, в деле обслуживания рабочего населения того района, для которого исчисляется прибавка.

5) При исчислении стоимости набора предлагается обратить особое внимание на необходимость замены по местным условиям отдельных товаров из состава набора другими, наиболее соответствующими фактическому потреблению рабочих данного района. Такая замена производится применительно к п.п. 10 и 11 инструкции индексной комиссии («Труд», №№ 276 и 178) и в соответствии п. 1-го постановления СТО от 11 марта с. г.

6) Регистрация кооперативных цен производится в наиболее крупных по обороту кооперативах данного района из числа расположенных в рабочих кварталах или непосредственно при заводах, рудниках, промыслах. Цены регистрируются с обычными скидками на данный товар, предоставляемый членам-пайщикам.

7) Регистрации в кооперативах подлежат цены только тех товаров, которые фактически находятся в продаже и отпускаются в пределах действительной потребности. В случае отсутствия кооперативных цен на некоторые товары из состава набора таковые регистрируются в государственных магазинах.

За председателя Совета Труда и Обороны Союза ССР **А. ЦЮРУПА.**
Секретарь **Л. ФОТИЕВА.**

Москва, Кремль, 15 марта 1924 г.

РЕГУЛИРОВАНИЕ КУРСА ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЫ.

В целях регулирования в провинциях курса иностранной валюты правление Госбанка организовало в 8 крупных филиалах банка, где имеются фондовые отделы, специальные базы инвалюты. Банком принимаются меры для развития чекового обращения путем введения оплаты заграничных переводов в иностранной валюте чеками.

РЕФОРМА И ЗАРПЛАТА.

При Главном экономическом управлении ВСНХ СССР состоялось совещание представителей текстильных трестов по вопросу об условиях заключения коллективных договоров в связи с денежной реформой. На совещании выяснилось, что для текстильных трестов вопрос о перезаключении колдоговоров в связи с денежной реформой не является особенно актуальным. Это об'ясняется тем, что почти во всей текстильной промышленности страховка зарплаты по колдоговорам от обесценения уже произведена, и потому декретирование твердых переводных паритетов с товарного в червонное исчисление не может способствовать повышению реального уровня зарплаты, как это наблюдается в металлопромышленности. Наоборот, со слов представителей трестов, паритеты не обеспечивают зарплату, и потому ожидаемая надбавка на дороговизну должна выравнять уровень зарплаты.

Совещание решительно подчеркнуло необходимость безусловного сохранения реальной зарплаты на достигнутом уровне, так как в противном случае это может отразиться на производстве.

Тов. Лившиц сделал сообщение по вопросу, поднятому банками о сроках выплаты зарплаты. Банки возбудили вопрос о том, чтобы по трестам были установлены разные сроки выплаты зарплаты с тем, чтобы облегчить банковские операции в определенные числа каждого месяца (5 и 20), когда замечается наиболее интенсивный отлив средств из банков.

Хозяйственники принципиально одобрили установление разных сроков выплаты зарплаты, при чем отметили, что на отдельных заводах уже и сейчас такой метод практикуется. Практическое проведение в жизнь этого мероприятия возложено на отдел экономики труда ВСНХ.

РЕФОРМА И ГОСБАНК.

Движение текущих счетов и вкладов с 1-го по 13-е марта, т.-е. в период проведения денежной реформы, почти не уклонилось от нормы. Во всяком случае сколько-нибудь резкого снижения в этих операциях не замечается. Балансовые остатки по текущим счетам и вкладам на 15-е марта выражаются в сумме 224 млн. руб. против 211 млн. на 1-е марта. Если же из этих сумм исключить обороты текущих счетов в иностранной валюте и в червонном исчислении, то общая сумма балансов остатков с 76 млн. на 1-е марта повышается на 14-е марта до 93 млн. или почти на 7 млн. руб. За этот период текущие счета в червонном исчислении упали по правлению почти на 2 млн. р., а в провинции—около 8 млн. руб. Можно считать, что в районах, своевременно снабженных новыми казначейскими билетами и разменной монетой, сколько-нибудь заметного сокращения по вкладам и текущим счетам не наблюдается.

Наиболее значительное снижение этих операций замечается на Украине. Но падение по текущим счетам наблюдалось здесь в первых числах марта, а с 6-го марта балансовый остаток по району не только стабилизировался, но и начинает возрастать.

Во избежание резкого разменного кризиса на совещании представителей кредитных учреждений и комвнуторга в Харькове было решено просить Наркомфин о немедленном подкреплении местного НКФ казначейскими билетами мелких купюр для беспрепятственного обмена червонцев на казначейские билеты.

ОБМЕН СОВЗНАКОВ.

С момента об'явления о прекращении выпуска совзнаков в Москве по 8-е марта в обмен на 29 млд. руб. совзнаками выдано казначейских билетов на 920.576 р.

ЭМИССИОННЫЙ БАЛАНС ГОСБАНКА.

Балансовый итог на 16-е марта достигает 33,3 млн. червонцев. За последние две недели баланс не изменился. В активе сколько-нибудь значительных изменений также не произошло. В пассиве банковые билеты, переданные в кассу правления, увеличились на 0,5 млн. червонцев. Темп банковской эмиссии по сравнению с предыдущим месяцем несколько сократился, что об'ясняется стремлением банка согласовать выпуск банкнот с действительной потребностью оборотов в деньгах.

ОПЕРАЦИИ С ЗОЛОТОЙ МОНЕТОЙ.

Наркомфин раз'ясняет, что в настоящее время операции по покупке и продаже золотой монеты царской чеканки составляют монопольное право Госбанка. Поэтому покупка кооперативами золотой монеты на вольном рынке и продажа ее кому-либо, кроме Госбанка, является нарушением закона. Что же касается операций с инвалютой, то кооперативные учреждения в праве их производить с надлежащего разрешения валютного совещания.

На местах.

ТУЛА, 14 марта. Денежная реформа проходит успешно. Новые деньги вполне внедрились в обороты торговли и промышленности. В последние дни в торговле ощущается недостаток мелкой разменной монеты. Местным отделением Госбанка для смягчения назревающего кризиса возбуждено ходатайство о разрешении пустить в обращение серебряные деньги, которых в распоряжении отделения имеется на сумму около 100 тыс. рублей.

УФА, 14 марта. Ощущается недостаток разменных знаков.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 15 марта. Сегодня получена первая партия серебряных денег и мелких казначейских билетов на 330 тыс. рублей.

ХАРЬКОВ, 15 марта. Состоялось собрание харьковских активных работников, посвященное денежной реформе. После доклада наркомфина тов. Кузнецова была принята резолюция, в которой одобряются решительные меры по проведению денежной реформы и отмечается, что товарная интервенция в рабочих районах требует расширения кредита кооперации и государственной торговли.

В средних числах марта
в „Известиях ЦИК СССР и ВЦИК"
дана будет страница, посвященная
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КООПЕРАЦИИ
в связи с денежной реформой.

ВСНХ. ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОЕННО-ОБОЗНЫХ ЗАВОДОВ СССР.
„ЦУПВОЗ"
С 17 МАРТА с. г. ПЕРЕВЕДЕН В НОВОЕ ПОМЕЩЕНИЕ:
Ильинка, Юшков пер., д. 6, под'езд № 1, 3 этаж.
№№ ТЕЛ. ПРЕЖНИЕ: 1-41-13, 1-41-18, 84-11, 1-41-50, и 2-17-06.
4990

Письма из Бессарабии.

(От нашего корреспондента).

Стихийная и непреодолимая симпатия местного населения к Советской России растет со дня на день. Даже городская еврейская и русская буржуазия, которая, несомненно, много потеряет от присоединения к России, даже помещики, даже они настроены по отношению к Румынии враждебно.

Невольно встает вопрос: где же причина этого общего недовольства? Если это не чисто-экономическая причина, если это не аграрный вопрос, то что же это такое?

Это моменты культурно-политического и административного характера.

Мелкая молдаванская буржуазия не может простить Румынии потерю бессарабской автономии, а крестьянство с нескрываемою ненавистью переносит своеволие охранки, поборы нотариусов и взятки «причепторов»; остальное население говорит о гибели школ и культуры.

В Бессарабии, до ее присоединения к Румынии, было сорок среднеучебных заведений. Теперь во всей Бессарабии осталась одна русская гимназия, да и та частная, лишенная публичных прав. В украинской части Бессарабии (в Хотинщине и т. д.) после низвержения царской власти устроили-было украинские школы. Но теперь оставлен на показ лишь десяток школ, но и то по недосмотру, а потому без учебников, до первого приезда инспектора. Даже эти десять школ одной ногой уже в могиле.

Понятно, что игнорирование культурных интересов почти половины населения встречает упорное, хотя и пассивное сопротивление.

Права национальных меньшинств в Румынии гарантированы Лигой Наций, подобно тому, как в Чехо-Словакии и Польше. Эти гарантии Лиги Наций в Румынии стали в Бессарабии предметом злой иронии и ходячей поговоркой. «Я не хочу гарантии Лиги Наций», — говорят в кишиневских торговых кругах при сделках.

В Бессарабии запрещена постановка русских спектаклей, если перед русской пьесой не будет поставлена румынская. Каждый русский должен битых два часа пропадать со скуки, слушая вещь на языке, которого он не понимает.

По улицам городов ходят «причепторы», и требуют налог за нерумынские вывески.

Ни с того, ни с сего румынские держиморды взялись за «реорганизацию» кишиневской публичной библиотеки, которая не без основания считается лучшей и единственной по количеству названий в целой Румынии. В результате библиотека почти перестала функционировать.

В 1917 году в Бессарабии кооперация процветала: 1.500 потребительских обществ охватывали все уголки страны, было 500 кредитных товариществ, кроме того, работали с.-х. кооперативы по закупке удобрений, семян, скота и т. д. С румынской оккупацией началась в этой сфере новая эра административных экспериментов. Кооперативная пресса, выходившая прежде на двух языках, теперь перешла или, вернее, была переведена исключительно на румынский язык, просветительный отдел омертвел. Кооперативные лавки превратились в получастные предприятия наиболее ярких проныр, заслуживших доверие префектов. Власти фактически захватили в свои руки весь центральный аппарат и сверху донизу понаназначали своих людей. Право контроля превратилось в право каприза и личного усмотрения начальства. Многие заслуженные русские кооператоры были устранены. На их место поставлены люди, единственной заслугой которых было умение понравиться начальству. Политика преследования получила права гражданства в кооперации, а бюрократизм, централизация и своеволие назначенных чиновников обрекли ее на постепенное умирание.

Но ни в чем румынская политика не вызвала столько неудовольствия среди бессарабской интеллигенции, как в сфере земского самоуправления; по той простой причине, что в Бессарабии от земского самоуправления остались лишь ножки да рожки; по той простой причине, что Румыния уничтожила земство. На место уничтоженных органов самоуправления введены так называемые комиссии самоуправления, члены которых назначаются сверху из людей, любезных сердцу правительственной партии, как это издавна водится в освященной традициями практике румынского управления.

Во главе управления везде поставлены префекты, как это практикуется в Румынии. Все это не улучшило старорежимную царскую систему, но еще более ее ухудшило.

Затаив чувство протеста, с отвращением смотрят прежние земцы, как румынские комиссии хозяйничают в земских управах, разрушая все культурные и агрикультурные учреждения земства. Прахом пошли все показательные поля, агрономические пункты и медицинские станции помощи, население со страхом думает о тех опасностях, которые может принести первая вспыхнувшая эпидемия.

Не только политическая и общественная жизнь края, не только профессиональное и политическое движение рабочего класса и крестьянства загнаны в подполье, не только все культурные и общественные организации очутились под сапогом правительственного произвола, но даже и такие формы общественно-экономической самодеятельности, как кооперация и земское самоуправление, оказались для Румынии слишком опасной, революционной и вообще ненужной выдумкой, которую нужно или уничтожить, или взять под опеку.

Даже сами румынские чиновники, приехавшие из старой Румынии, иногда не могут выдержать эту тяжелую атмосферу и возвышают голос протеста. Таких протестов было не мало.

«Вместо закона мы дали насилие, вместо права—убийство»,—так охарактеризовал поведение румынских политиков в Бессарабии никто другой, как румынский же чиновник в Хотине Бестиану, в свое время бывший прокурором в кишиневском военном суде.

Но еще более основательно отчитал румынских олигархов румынский же офицер, тоже военный прокурор, майор Митай Ронту. В своем письме к офицерскому корпусу, по поводу выхода в отставку, он говорит буквально следующее:

«Этот администратор (генерал Поповичи) постарался доказать, способом далеко не рыцарским, что меня нужно убрать отсюда, ибо я принадлежу к неблагонадежным элементам и проникся коммунистическими идеями. Я принял это с открытым челом. Если сопротивление террору и насилию, если борьба с незаконностью и нечестностью называется коммунизмом, то я принимаю это название с удовольствием и желаю, чтобы в Румынии было побольше таких людей. Когда я убедился, что труд, честность и законность в нынешние времена не считаются признаком добродетели и достоинства румынского офицера, я решил возвратиться к гражданскому сословию».

Этот Ронту рассказывает далее о фактах, которые румынское правительство пыталось скрыть от общественного мнения, о расстрелах без суда арестованных коммунистов, о чем мы уже писали в предыдущих письмах. В 1922 году в мае месяце майор Митай Ронту нашел в кишиневской тюрьме шестьсот политических узников, сидевших в ужаснейших условиях больше месяца без суда и следствия, среди них двое мальчиков 13--14 лет, попавших туда за продажу легальных, дозволенных цензурой социалистических газет. Когда же была об'явлена амнистия, —рассказывает Ронту,—то генерал Поповичи привел в исполнение эту амнистию очень оригинальным способом: политических заключенных выпускали только ночью, тут же их массами арестовывали, скорым порядком расстреливали, а трупы прятали так, чтобы никто не мог найти никаких следов преступления.

«Я говорю только то, что сам видел или в чем сам убедился,—замечает в пояснение майор Ронту.—А сколько же и чего здесь делалось такого, о чем никто не знает или знает, но молчит. Много тайн хранит Бессарабия и не мало крови оросило Бессарабскую землю, но какие плоды взойдут, этого никто не предвидит или боится себе представить».

К этим словам храброго майора ничего нельзя прибавить. Неизвестно, сколько коммунистов осудил на смерть майор Ронту, но он сделал также и одно хорошее дело: он осудил румынский режим в Бессарабии. История не забудет привести этот приговор в исполнение.

С особенной пагубностью обрушилась на бессарабское население экономическая политика румынского правительства.

Румынская система налогов мало или почти ничего не изменила в старых налогах, перешедших по наследию от царской империи. Единственным новшеством является то, что в дополнение к старым налогам Румыния ввела массу новых поборов и наложила, таким образом, на плечи населения двойное бремя. Румынские налоги и румынская таможенная политика привели к тому, что многие отрасли хозяйства пришли в полное расстройство, и богатый край приходит в упадок.

А между тем, Бессарабия является неистощимым источником богатства. В Бессарабии находится под обработкой более 235.000 десятин земли, дающих до ста сорока миллионов пудов урожая.

В 1921 году в Бессарабии было 427 тыс. лошадей, 660 тыс. рогатого скота, 2 миллиона овец, 200 тыс. коз, 480 тыс свиней. («Бюллетень Агрикультуреи»).

В 1908 году было 200 промышленных предприятий с 4.000 рабочих, производительностью в 14 миллионов рублей, в области пищевой, бумажной, деревообделочной, железодеталеной промышленности и т. д.

Каким же образом отразилось на хозяйстве Бессарабии румынская политика в продолжение последних пяти лет, в течение оккупации?

Румынское правительство представляет собой буржуазно-боярскую камарилью, управляющее всей страной и Бессарабией по образцу кормления воевод в древней России. Таможенная политика и система налогов находятся в тайной, но тем не менее всем известной связи и зависимости от больших и малых банков, акционерами которых являются министры и их приближенные. Вследствие этой зависимости происходят удивительные комбинации. В Румынии господствует разрешительная система вывоза. Получение этих разрешений связано с неслыханными трудностями, ибо в каждой инстанции нужно взятками подмазывать чиновников. Это взяточничество является характерной чертой румынской «экономической политики». С ним никто не борется, это явление считают нормальным явлением,—везде от высших учреждений до низших. На этой почве ходит масса поговорок и рассказов: «в Бессарабии все берут, кроме королевы»,—говорит бессарабская пословица.

При всей очевидной бедности Румынии, иностранные коммерсанты, побывавшие здесь, поражаются роскошью в Бухаресте. Один из них, мосье Тиссо из Парижа, рассказывая о своих румынских впечатлениях, говорил, что никогда не видел в Париже такой массы автомобилей и роскоши, как в Бухаресте, в этом «цыганском Париже». Этот разгул, эти кутежи, попойки об'яснимы только воровскими доходами чиновников, получающих в общем небольшой оклад.

Крупные рыбы обделывают дела в широком масштабе и крадут миллиарды. Недавно облетела Румынию весть о целой панаме, героем которой является брат министра Братиану. Этот новый делец купил целый пароход сардинок по 5—6 лей за коробку. А как только сардинки очутились в Румынии, правительство словно по заказу ввело таможенную пошлину на сардинки в размере 24 лей за коробку. Эта операция дала Братиану чистого «заработка» один миллиард лей. На этом принципе частного обогащения отдельных лиц из правительства построена вся таможенная румынская политика. В этом году в Бессарабии собрали 150 тыс. пуд. шерсти простой и тонкорунной. Вывоз ее правительство долго запрещало, и цены были низки. Но как только «Мармарош Банк» скупил ее по низким ценам, запрещение вывоза было сразу снято; цены, конечно, пошли вверх, но вся шерсть уже была в руках спекулянтов из мармарошского банка, в котором участвуют Братиану и вся правительственная клика.

Раз подняли вывозную пошлину на яйца до 35 лей за десяток в то время, когда яйца на месте стоили 33 леи. И хотя Румыния вывозит до 8 милл. яиц, вывоз из Бессарабии на этот раз остановился. Везде играют большую роль темные влияния банков.

С хлебом случается то же самое. Неожиданно запрещается вывоз, и спекулянты скупают по дешевке хлеб. Затем запрещение снимается, и спекулянты вывозят хлеб, зарабатывая громаднейшие куши. Таким образом крестьян обдирают как липку всякие общества, захватившие в свои руки скупку хлеба.

Разрушение кооперации содействует этой эксплоатации крестьянства спекулянтами. Крестьяне не в состоянии везти свой хлеб и кукурузу в порт Галац, где цены на хлеб совсем иные, чем на местах. В то время как на местах крестьянам платят по 18